

Васильева Юлия Сергеевна

**А.Ф. Лабзин в общественной жизни столиц и провинции
конца XVIII - первой четверти XIX веков**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре российской истории Самарского государственного университета

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор Ю.Н. Смирнов

Официальные оппоненты: - доктор исторических наук,
профессор Н.Л. Клейн
- кандидат исторических наук,
А.А. Карлина

Ведущая организация - Башкирский государственный университет

Защита состоится 31 октября 2002 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.02 в Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, ауд. 203 химико-биологического факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан 30 сентября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Э.Л. Дубман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Период, охватывающий рубеж веков и царствование императора Александра I, представляет большой интерес для историков многообразием событий внутренней жизни страны и внешней политики. Среди видных государственных и общественных деятелей этой эпохи некоторые до сих пор не стали объектом специального исследования. Сейчас имя Александра Федоровича Лабзина (1766–1825) мало кому знакомо, кроме узкого круга специалистов. Однако в первой четверти XIX века Лабзин являл собой пример высокопоставленного сановника с блестящей карьерой, идеолога масонства, выдающегося общественного деятеля и талантливого литератора.

А.Ф. Лабзин был учеником и последователем Н.И. Новикова, издателем литературы и периодики просветительского и духовного содержания. Лабзин во многом повторил жизненный путь и судьбу своего учителя. В то время как жизнь и творчество Н.И. Новикова исследованы подробнейшим образом, взгляды и дела Лабзина остаются малоизученными, теряются в тени его знаменитого предшественника и более известных современников. Александр Федорович являлся также известным писателем, дружбой с которым дорожил Г.Р. Державин и доверял ему редактирование своих сочинений. Будучи хорошим переводчиком, Лабзин первым познакомил русского читателя с бессмертными произведениями Бомарше.

В первой четверти XIX века, когда большое влияние на образованную часть общества оказывало масонство, Лабзин по праву считался признанным лидером этого течения русской мысли. Вместе с тем, Лабзин был талантливым администратором и видным государственным деятелем. Он внес заметный вклад во внешнюю политику России и строительство русского флота, находясь на службе в Коллегии иностранных дел и Адмиралтейском департаменте. Наиболее ярко творческие начала личности А.Ф. Лабзина и его административные способности сочетались и органично дополняли друг друга в его деятельности в Академии Художеств. В 1822 году все петербургские салоны обошла весть о ссылке действительного статского советника А.Ф. Лабзина в Симбирскую губернию. Это стало важным фактом в истории идейной борьбы, развернувшейся в России в последний период правления Александра I. Однако последующие события заслонили собой гонения на Лабзина в глазах современников и потомков, что нашло отражение в последующей историографии.

Изучение жизни, взглядов и деятельности А.Ф. Лабзина затрагивает существенные стороны социальной и культурной истории России эпохи «просвещенного абсолютизма» и перехода самодержавия к последовательной охранительной политике в области внутреннего управления, общественной мысли и государственной идеологии.

Хронологические рамки работы охватывают период с рубежа XVIII-XIX веков, когда начинается общественная и государственная деятельность А.Ф. Лабзина, по 1825 год. Верхняя хронологическая граница исследования определяется годом его смерти.

Объектом данного исследования является общественная жизнь и духовно-просветительская мысль в России конца XVIII – первой четверти XIX века.

Предметом исследования стали взгляды А.Ф. Лабзина, его издательская, литературная и государственная деятельность.

Степень изученности темы. Проблема роли А.Ф. Лабзина в общественной жизни столиц и провинции конца XVIII – первой четверти XIX века не стала предметом специального изучения в российской историографии. Однако существует значительная литература, посвященная разработке отдельных аспектов и периодов жизни и деятельности Александра Федоровича Лабзина и его взаимоотношений с окружающими, которая содержит материалы и ценные наблюдения, необходимые для изучения поставленной проблемы. Прежде всего, необходимо выделить основные проблемные направления существующих исследований:

- 1) исследования по истории Академии Художеств, затрагивающие и службу А.Ф. Лабзина в этом учреждении;
- 2) исследования, посвященные мистической и масонской деятельности А.Ф. Лабзина;
- 3) работы, изучающие «симбирский период» жизни А.Ф. Лабзина;
- 4) общие работы по истории царствования Александра I, касающиеся проблемы мистицизма и масонства в русском обществе и в связи с этим содержащие упоминания о А.Ф. Лабзине;
- 5) сочинения по истории общественной мысли в России в первой четверти XIX века.

Исследования по истории Академии Художеств разноплановы по своему характеру и тематическому охвату. Работы С. Исакова и А. Савинова посвящены изучению становления и развития Академии Художеств. Расширение деятельности Академии авторы связывали с активной работой ее президентов. Служащие, не занимавшие президентской и вице-президентской должности остались за рамками исследований¹. «Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств» содержит факты из истории Академии Художеств с момента ее образования до 1914 года. Справочник снабжен подробными списками всех конференц-секретарей и вице-президентов Академии за период с 1764 по 1914 год с краткими биографическими справками. Фамилия А. Ф. Лабзина зна-

¹ Исаков С.К. Краткий исторический очерк Императорской Санкт-Петербургской Академии Художеств. СПб., 1914; Савинов А. Академия Художеств. М.-Л., 1948.

чится и в том и в другом списке². П. Корнилов исследовал историю Арзамасской школы живописи, которая была неразрывно связана с Академией Художеств через своего основателя – художника А. Ступина. Ступин поддерживал дружеские отношения с А.Ф. Лабзиным до самой смерти последнего. Корнилов особо подчеркивает то содействие, которое Лабзин оказывал Ступину и другим ученикам Академии³. Историк И.М. Марисина рассмотрела связи Санкт-Петербургской и Лондонской Академии Художеств в начале XIX века через взаимодействие конференц-секретарей этих двух учреждений. Конференц-секретарем Санкт-Петербургской Академии в данный период служил А.Ф. Лабзин. Автор выделяет преобладающую роль Лабзина в процессе налаживания связей между двумя Академиями⁴.

Литература, рассматривающая «симбирский период» жизни А.Ф. Лабзина, представлена преимущественно работами ульяновских историков. Все они являются журнальными или газетными публикациями. Статьи М. Валкина, Н. Задонского, В. Кириллова и Е. Шимонек посвящены изучению причин ссылки А.Ф. Лабзина, а также его пребыванию в Симбирске. Исследователи единодушно признают заметную роль Лабзина в общественной жизни Симбирска и значительное ее оживление, связанное с его приездом⁵. Эти работы носят публицистический характер, так как они рассчитаны на широкий круг читателей. Е. Беспалова более подробно изучила саму ссылку, связь А.Ф. Лабзина с симбирскими масонами и предыдущий период его жизни. По ее мнению, Лабзин много сделал для расцвета России⁶. Исследования, посвященные «симбирскому» периоду жизни А.Ф. Лабзина были созданы в 70-90^е годы XX столетия.

Существует немало общих работ по русскому масонству и мистицизму конца XVIII – первой четверти XIX века, в которых приводятся сведения о ма-

² Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764-1914 / Сост. С.Н. Кондаков. В 2 т. Т. 1. СПб., 1915. С. 288-289.

³ Корнилов П. Арзамасская школа живописи первой половины XIX века. Л.-М., 1947.

⁴ Марисина И.М. Из истории межакадемических связей начала XIX в. // Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы. Вып. 4. М., 1998. С. 76-106.

⁵ Валкин М. Памяти достойны // Ульяновская правда. 1988. 18 августа. С. 3; Задонский Н. Академический случай // Ульяновская правда. 1972. 5 марта. С. 3; Кириллов В. Был выслан на Волгу // Ульяновская правда. 1990. 9 августа. С. 4; Шимонек Е. В ссылку, в глушь, в Симбирск: К 230-летию А.Ф. Лабзина // Симбирский курьер. 1996. 13 апреля. С. 6; Шимонек Е. "Ключ к добродетели" в Баратаевке // Ульяновская правда. 1992. 1 августа. С. 9.

⁶ Беспалова Е. Ссылка А.Ф. Лабзина и Симбирские масоны // Памятники Отечества. Вся Россия. Симбирск – Ульяновск – Симбирск 350 лет. Ч. 1. Века над Венцом. Ульяновск, 1999. С. 101-108; Беспалова Е. Тайна альбомного послания // Ульяновская правда. 1996. 2 марта. С. 12-13.

сонской принадлежности А.Ф. Лабзина. Г. Вернадский и М. Лонгинов исследовали «московский» период русского масонства во главе с Н.И. Новиковым, из ложи которого вышел А.Ф. Лабзин. Александр Федорович Лабзин на страницах этих исследований выступает в роли ученика Н.И. Новикова⁷. А.Н. Пыпин, изучая русское масонство XVIII и первой четверти XIX века, особо выделяет самостоятельную масонскую деятельность А.Ф. Лабзина, так как она выходила за рамки существующих масонских систем⁸. В монографии «Масонство в его прошлом и настоящем» подробно описывается работа ложи «Умирающего Сфинкса» под руководством А.Ф. Лабзина на протяжении всего периода ее действия⁹.

Исследований, изучающих собственно масонскую и мистическую деятельность А.Ф. Лабзина, немного. Н.Ф. Дубровин в статье «Наши мистики-сектанты» подробно рассматривает издание Лабзиным религиозно-мистического журнала «Сионский вестник» (в 1806 и 1817–1818 годах). Дубровин отводил Лабзину «видное место» среди «толкователей» мистических идей¹⁰. Современный историк А. Эткинд подверг изучению масонскую принадлежность А.Ф. Лабзина и его мистические взгляды. Лабзин являлся, по мнению автора, выразителем мистической традиции «петербургского» периода, а центром была ложа, возглавляемая А.Ф. Лабзиным – «Умирающий Сфинкс»¹¹.

Общие труды по истории царствования императора Александра I содержат некоторые сведения о А.Ф. Лабзине. Шильдер приводит биографические сведения о А.Ф. Лабзине с момента его высылки из Петербурга в ноябре 1822 года до смерти последнего в 1825 году. На основе документальных материалов автор предлагает свою трактовку «Академического случая»¹². Великий князь Николай Михайлович уделяет большое внимание личности Александра Федоровича Лабзина, так как он считал, что Лабзин представляет любопытную и своеобразную фигуру в кругу деятелей Александровского царствования¹³. Профессор Казанского университета Н.Н. Фирсов в своем исследовании использовал

⁷ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999; Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867.

⁸ Пыпин А.Н. Русское масонство (XVIII и первой четверти XIX вв.). Пг., 1916.

⁹ Масонство в его прошлом и настоящем. В 2 т. Т. 2. М., 1915. С. 154–184.

¹⁰ Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты. (А.Ф. Лабзин и его журнал "Сионский вестник") // Русская старина. 1894. №9. С. 145–203; №10. С. 101–126; 1895. №1. С. 56–91; №2. С. 35–52.

¹¹ Etkind A. "Умирающий Сфинкс": круг Голицына - Лабзина и петербургский период русской мистической традиции // *Studia slavica finlandensia*. Т. 13. Helsinki, 1996. С. 17–47.

¹² Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. В 4 т. Т.4. СПб., 1898. С. 268–269.

¹³ Николай Михайлович, великий князь. Император Александр I. Опыт исторического исследования. В 2 т. Т. 1. СПб., 1912. С. 188.

факт ссылки А.Ф. Лабзина в качестве примера реакции в правление императора Александра Павловича¹⁴ Труды Н.В. Путьяты и зарубежных историков Дженет Хартли и Дерек Оффорда содержат лишь беглый обзор развития масонства и мистицизма в России и только упоминают имя А.Ф. Лабзина в этой связи¹⁵.

Сочинения по истории общественной мысли в России первой четверти XIX века частично касаются рассмотрения деятельности А.Ф. Лабзина. Н.Н. Булич после детального изучения литературной, переводческой и издательской деятельности А.Ф. Лабзина пришел к выводу, что именно «она сделала Лабзина всем известным и представила несколько любопытных страниц из истории русского общества»¹⁶. В. Богучарский рассматривал Лабзина как издателя журнала «Сионский вестник». По его мнению, Александр Федорович Лабзин предпринял выпуск журнала, так как страстно жаждал широкой общественной деятельности¹⁷. Другой историк, И.А. Чистович сделал акцент на изучении личностных качеств Лабзина. Автор считал, что Лабзин был «человек весьма почтенный; по умственным дарованиям и образованию стоял весьма высоко, а по редкому дару слова мало имел соперников»¹⁸.

Историки дореволюционной школы выделили фигуру А.Ф. Лабзина и предприняли первые шаги к написанию монографии, посвященной его жизни и деятельности. П. Безсонов и Б. Модзалевский написали биографические очерки о А.Ф. Лабзине. Эти очерки носят описательный характер и не содержат каких-либо значимых оценок¹⁹. Н. Державин в своей статье проследил весь жизненный путь Лабзина, а также изучил его литературную деятельность. По его мнению, значение Александра Федоровича в истории «умственного движения в России» по своему масштабу можно приравнять к значению мистицизма для

¹⁴ Фирсов Н.Н. Император Александр I и его душевная драма. Историко-психологический этюд. СПб.-М., 1910.

¹⁵ Путьята Н.В. Обзорение жизни и царствования императора Александра I // Десятинадцатый век / Под ред. П. Бартенева. Кн. 1. М., 1873. С. 213 – 219; Hartley J.M. Alexander I. NY., 1994; Offord D. Nineteenth-century Russia: Opposition to Autocracy. NY., 1999.

¹⁶ Булич Н.Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. Т. 1. СПб., 1902. С. 361.

¹⁷ Богучарский В. Из прошлого русского общества. СПб., 1904. С. 289.

¹⁸ Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб., 1894. С. 155.

¹⁹ Безсонов П. А.Ф. Лабзин (Литературно-биографический очерк) // Русский архив. 1866. Т. 1. Ст. 817-836; Модзалевский Б.Л. Александр Федорович Лабзин. СПб., 1904.

России²⁰. В 1985 году А.Н. Блохинцев написал еще один очерк о жизненном пути А.Ф. Лабзина²¹.

Анализ историографии проблемы показывает, что изучению подвергались лишь отдельные аспекты деятельности и периоды жизни А.Ф. Лабзина, единой картины составлено не было. Исследователи собрали и проанализировали фактический материал и наметили некоторые подходы к всестороннему рассмотрению проблемы. До настоящего времени какого-либо монографического исследования, посвященного изучению роли А.Ф. Лабзина в общественной жизни России конца XVIII – первой четверти XIX века, не создано.

Цель диссертационного исследования заключается в рассмотрении роли Александра Федоровича Лабзина в общественной жизни столиц и провинции в конце XVIII – первой четверти XIX века. Исходя из цели исследования, автором определены следующие задачи:

- рассмотреть проявления мистицизма в русском обществе конца XVIII первой четверти XIX века;
- выявить генезис мировоззрения и общественных взглядов А.Ф. Лабзина;
- изучить религиозно-просветительскую и литературную деятельность А.Ф. Лабзина;
- исследовать службу А.Ф. Лабзина в Академии Художеств и его взаимоотношения с русскими художниками – выпускниками Академии;
- определить и рассмотреть причины ссылки и «симбирский период» жизни А.Ф. Лабзина.

Источниковая база исследования. Исследование поставленной темы потребовало привлечения разных видов источников, как опубликованных, так и неопубликованных. Мы можем выделить пять больших групп источников, исходя из поставленной цели и задач, а также по степени их достоверности и приближенности к изучаемым событиям:

- 1) Законодательные и нормативные акты центральных органов власти и делопроизводственные материалы представлены указами, рескриптами и их проектами, государственной перепиской, журналами заседаний правительственных учреждений, записками поданными в государственные учреждения. Многие источники данной группы были опубликованы в конце XIX – начале XX века. Они содержат информацию по разным аспектам предпринятого исследования и по своему видовому разнообразию и наибольшей степени достоверности являют собой наиболее ценный вид источника в рамках настоящего исследования.
- 2) Эпистолярные источники можно условно разделить на две подгруппы: переписка по служебным вопросам и личная (дружеская) переписка. Группа эпистолярных источников имеет большое значение для данного

²⁰ Державин Н.А. "Ученик мудрости" (А.Ф. Лабзин и его литературная деятельность) // Исторический вестник. 1912. №7. С. 137 - 176.

²¹ Блохинцев А.Н. "И жизни след оставили своей". Саратов, 1985.

исследования, несмотря на определенную степень ее субъективности и тенденциозности, так как она отражает контакты А.Ф. Лабзина и его отношения с окружающими.

- 3) Мемуарные источники представлены записками, воспоминаниями, дневниками и автобиографиями современников. Это самая многочисленная группа источников из всех выше рассмотренных. Все мемуарные источники были опубликованы в разное время, начиная с 70^{-х} годов XIX века. Их публикация продолжается и по сей день. Источники этой группы предоставляют исследователю различные интерпретации событий их современниками и отличаются наибольшей степенью субъективности.
- 4) Общественно-политические и литературные сочинения включают: речи, произнесенные в государственных учреждениях и зафиксированные в делопроизводственной документации, литературные сочинения, переводы произведений зарубежных авторов, выполненные А.Ф. Лабзиным, и стихотворения его и его единомышленников. Эти источники играли значительную роль в ходе нашего исследования и позволили более полно изучить мировоззрение и жизненную позицию Лабзина.
- 5) Периодика в рамках данного исследования представлена журнальной публицистикой. Среди журналов, издававшихся в последней трети XVIII – первой четверти XIX века, в качестве источника был выбран «Сионский вестник». Этот журнал выходил под руководством А.Ф. Лабзина с перерывами: в 1806, 1817 и 1818 годах.

Особый интерес представляют неопубликованные материалы отечественных архивов, и, в частности, та часть источников, которая ранее не была изучена и не упоминалась на страницах исследований. Ряд источников, использованных в работе, впервые введен в научный оборот. Основные неопубликованные материалы, использованные при проведении исследования, хранятся в крупнейших архивохранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, а также Ульяновска: Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве литературы и искусства, Российском государственном архиве древних актов, Государственном архиве Российской Федерации, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки и Государственном архиве Ульяновской области. Всего в ходе исследования нами были использованы материалы 28 фондов различных архивов.

Привлечение такого количества разнообразных фондов государственных архивов объясняется отсутствием личного фонда А.Ф. Лабзина. Документы частного характера, принадлежащие А.Ф. Лабзину, оказались в личных фондах его друзей и единомышленников-масонов, таких как Ф.И. Прянишников, Д.П. Рунич, З.Я. Карнеев, М.М. Сперанский²². Материалы, касающиеся службы А.Ф.

²² ОР РНБ. Ф. 618. Оп. 1. Д. 2, 3, 5, 8, 19; Ф. 656. Оп. 1. Д. 26; Ф. 338. Оп. 1. Д. 6; Ф. 731. Оп. 1. Д. 1896, 2110.

Лабзина сосредоточены в фондах Академии Художеств и Департамента Народного просвещения, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве²³.

Методология исследования. Методологической основой данного исследования является комплексный подход. Он включает принцип историзма, предполагающий изучение всякого явления в его развитии, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности, принцип объективности, который подразумевает всесторонний охват изучаемого явления с целью выявления его сущности, а также применение совокупности различных методов для получения точной, разнообразной и полной информации об изучаемом явлении. Подобный подход предполагает целый набор методов, используемых для исследования жизненного пути отдельной личности в контексте сложившейся исторической ситуации. Кроме общенаучных методов и методов формальной логики, применялись специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы. В исследовании использовался также социально-психологический подход, применение которого определяется спецификой темы, связанной с исторической психологией и ментальностью.

Научная новизна работы. В представленной диссертационной работе впервые осуществлено исследование роли А.Ф. Лабзина в общественной жизни России конца XVIII - первой четверти XIX века. Ранее эта тема ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не рассматривалась как самостоятельная и не была предметом изучения. Жизнь Александра Федоровича Лабзина всесторонне исследована в неразрывной связи с его службой, в том числе и в Академии Художеств. Комплексно изучена его переводческая, издательская и литературная деятельность, так как эти сферы были тесно связаны между собой. Таким образом, данная диссертационная работа является первым обобщающим исследованием, посвященным изучению жизни, взглядов и деятельности Александра Федоровича Лабзина.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Александр Федорович Лабзин являлся учеником и последователем выдающегося русского просветителя Н.И. Новикова, продолжателем его публицистической и издательской деятельности, во многом повторившим жизненный путь своего наставника. Лабзин сыграл важную роль в общественной жизни России конца XVIII – первой четверти XIX веков.
2. В основу мировоззрения А.Ф. Лабзина легли идеи мистицизма и масонства, в распространение которых он внес самый заметный вклад в первой четверти XIX века.
3. Лабзин являлся видным государственным деятелем. Он смог проявить свои административные способности, занимая различные должности в

²³ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1428, 1644, 2619, 2735; Оп. 1 Ч. 2. Д. 148, 452; Оп. 19. Д. 1601, 244; Ф. 733. Оп. 16. Д. 72, 98, 171, 172.

Московском губернском правлении, Санкт-Петербургском почтамте, Иностранной коллегии, Департаменте военно-морских сил и Адмиралтейском департаменте. Его служба в Академии Художеств стала самым ярким воплощением его просветительской идей.

4. Ссылка А.Ф. Лабзина объясняется не его административными промахами, а изменениями в сфере государственной идеологии, поворотом Александра I от поддержки идей мистицизма к их отрицанию.
5. Основной причиной гонений на мистицизм и масонские организации в России следует считать воздействие на Александра I православного духовенства, которое увидело в них опасного соперника в борьбе за идейное влияние на общество.

Практическое значение. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов социальной и культурной истории дореформенной России, в подготовке обобщающих трудов, лекционных курсов, учебных пособий по истории русской общественной мысли, российского Просвещения, отечественной культуры конца XVIII – первой четверти XIX веков.

Апробация исследования. Результаты проведенного исследования были представлены автором в докладах на международных, всероссийских, региональных и вузовских конференциях: «Всероссийские Платоновские чтения» (1997-2001), «Христианство - 2000», Вторая международная научно-практическая конференция «Самарский край в контексте мировой культуры» (2002) и др. Основные положения диссертации опубликованы в научной печати.

Структура работы. Структура диссертации определена поставленными перед исследователем задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. В первой главе рассматривается роль А.Ф. Лабзина в общественной жизни столиц. Вторая глава посвящена изучению государственной службы А.Ф. Лабзина и его «сибирской» ссылки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются хронологические рамки исследования, анализируется степень ее научной разработанности, указываются цели и задачи работы, характеризуются методологическая основа и источниковая база, устанавливается научная и практическая значимость диссертации.

В первой главе «А.Ф. Лабзин в общественной жизни столиц» рассматривается роль Лабзина в общественной жизни Москвы и Санкт-Петербурга в конце XVIII – первой четверти XIX века. *В первом параграфе* внимание сосредотачивается на изучении мистицизма в русском обществе в указанный период. Мистицизм есть религиозно-философское учение, состоящее в непосредственном созерцании или внутреннем чувстве, стремящемся к общению с Богом, созидающем в сердце человека храм, в котором живет дух его. Мистицизм пропо-

ведовал непосредственное соединение с божеством и совершенно отрицал участие разума. Учение это оформилось в основном как протест против преобладания внешних форм религиозности, господства духовной косности. Он привлекал мнимой простотой и легкостью единения человека с Христом. Этим и объясняется популярность мистицизма в обществе.

"Мистическое напряжение" чувствуется в русском обществе с самого начала XIX века. Хронологические рамки существования и развития мистицизма в России в отечественной историографии точно не определены, хотя биографии многих общественных деятелей той эпохи содержат указание на "мистический период" жизни или хотя бы эпизод. Распространение и популярность мистицизма в России наиболее целесообразно, по мнению автора, рассматривать на протяжении первой четверти XIX века. Пик общественного интереса к этому учению, поддерживаемого государственной политикой, приходится на период после Отечественной войны 1812 года. Границей служит 1818 год, на который приходится официальный запрет издания первого русского мистического журнала "Сионский Вестник", выходившего под редакцией А.Ф. Лабзина. Окончательный удар по идеям и организациям русских мистиков начала XIX века нанес высочайший рескрипт от 1 августа 1822 года, провозглашавший закрытие всех масонских лож на территории Российской империи, которые являлись прибежищем мистицизма.

Период до войны 1812 года ознаменовался обширным изданием мистических сочинений немецких мыслителей. Эта заслуга принадлежит Александру Федоровичу Лабзину. В общей сложности им было переведено и опубликовано около 20 сочинений. В январе 1806 вышел в свет первый номер русского мистического журнала под редакцией А.Ф. Лабзина. Второй период в истории мистицизма начался после окончания Отечественной войны 1812 года. Во многом это связано с изменением настроения и отношения к религии самого императора Александра I. Религиозно-мистические настроения императора определили приоритеты и направление внутривластного курса на последующие годы.

Послевоенный период связан с тем, что последователи светской духовной традиции мистицизма во главе с самим Александром I добровольно взяли на себя заботу о насаждении своей трактовки христианства посредством активного распространения в обществе переводов Библии на русском языке. Деятельность Библейского общества в России следует рассматривать как одну из ипостасей развития мистицизма. С 1813 года в Санкт-Петербурге начал действовать Библейский комитет под председательством князя А.Н. Голицына. Он также служил популяризации идей мистицизма путем распространения через свою налаженную систему соответствующей литературы (частично и переводов А.Ф. Лабзина). Александр Федорович Лабзин возглавил комитет «печатных дел», открывшийся при Петербургском отделении Библейского общества. Изменение настроений в обществе отразилось и на структуре государственного аппарата. В 1817 году были переданы ряд духовных дел из ведомства Святейшего Синода, и оно было преобразовано в министерство Министерством духовных дел и народного просвещения.

В 20^е годы XIX века наблюдается отказ императора Александра Павловича от ранее принятых мер, направленных на активное распространение мистицизма в русском обществе. На наш взгляд, имело место сочетание двух факторов: нерешительный характер императора и влияние православного духовенства. Власть духовная опасалась укрепления в высшем обществе мистицизма как одной из разновидностей «сектантства», которое могло распространиться из придворных сфер и пагубно отразиться на роли русской православной церкви в обществе в целом. Этой «опасностью» и обуславливались изменения, произведенные Александром I в идеологическом курсе под влиянием духовенства, так как православная церковь служила надежной опорой императорской власти.

Второй параграф посвящен выявлению генезиса мировоззрения и общественной позиции А.Ф. Лабзина. Выходец из обедневшей дворянской семьи, Александр Федорович Лабзин с ранних лет находился под сильным религиозным влиянием матери, которое определило характер его взглядов. В университете Александр Федорович познакомился с видным русским просветителем Н.И. Новиковым и профессором-мистиком И. Г. Шварцем. Лабзин принимал участие во всех начинаниях Новикова: в «филологической семинарии» Дружеского ученого общества прошел хорошую школу переводческого мастерства, активно участвовал в издании журнала «Вечерняя заря» в 1782 году и «Покоящемся трудолюбце» в 1784-85 годах, в работе Типографической компании. А.Ф. Лабзин избежал каких-либо репрессий в 1792 году в связи с участием в Типографической компании. Его имя даже не упоминалось в списке участников, прилагавшемся к делу Новикова.

Под влиянием Н.И. Новикова началась и масонская деятельность А. Лабзина. 28 апреля 1783 года, в день своего рождения, Лабзин дал торжественный обет на служение Богу, пройдя обряд посвящения в ложе Новикова. В этой ложе он впервые соприкоснулся с масонским учением. После знакомства с учениями масонства и мистицизма мировоззрение А.Ф. Лабзина окончательно сформировалось как целиком проникнутое религиозным чувством. Взгляды Лабзина представляли собой эклектическую комбинацию идей немецких мистиков и русских масонов, догматов православия; на протяжении всей его последующей жизни они не претерпевали значительных изменений.

Лабзин, пройдя школу суровой дисциплины под руководством Новикова, старался развить твердость воли и непреклонность убеждений своих единомышленников путем неукоснительного следования организационным принципам в учрежденной им ложе «Умиравший сфинкс». Она просуществовала с 1800 года вплоть до самого момента запрета масонских организаций в России 1 августа 1822 года. Секрет столь длительного существования заключался отчасти в строгой тайне, окружавшей ее деятельность, отчасти в очень ограниченном числе посвященных братьев.

В 1789 году Лабзин был переведен на службу в Санкт-Петербург. Александр Федорович Лабзин приехал в Петербург в возрасте 22 лет с уже сложившемся характером и убеждениями. Первое, что обращало на себя внимание современников при встрече с ним, это необыкновенный дар слова и увлекатель-

ность речи Лабзина. Своим красноречием и обширными познаниями он оказывал большое влияние на лиц его окружающих, и на тех, с которыми приходилось сталкиваться. Лабзин мог всецело подчинить слушателя своими доводами и доказательствами.

Своенравный характер, нестандартная манера поведения и редкостный дар красноречия Лабзина привлекали к нему различных людей, многие из которых ощутили на себе влияние этой целостной личности. Карьерное становление складывалось для Лабзина также весьма успешно, несмотря на его незнатное происхождение и отсутствие влиятельных родственников.

В третьем параграфе рассматривается религиозно-просветительская и литературная деятельность А.Ф. Лабзина. Религиозно-просветительская деятельность Лабзина выразилась в издании переводных сочинений мистического характера. Следуя своей идее распространить и сделать доступными в русском обществе духовные сочинения, с 1803 года Лабзин начал активную переводческую и сопряженную с ней издательскую работу. Александр Федорович стремился популяризировать свои мистические взгляды, не довольствуясь только рамками масонской ложи. За образец была взята работа Типографической компании издателя и просветителя Н.И. Новикова. Александр Федорович Лабзин прекрасно ориентировался в огромной массе западной мистической литературы и хорошо владел иностранными языками. Он отдавал предпочтение произведениям немецких мистиков: Иогана Генриха Юнг-Штиллинга, Карла Эккартсгаузена и Якова Бема.

В 1814 году издательская деятельность А.Ф. Лабзина была осложнена изменениями в цензурном уставе. Сложилась двойная система учреждений духовной цензуры, что приводило к определенным трудностям в издании литературы духовного содержания светскими лицами. Большинство книг до 1814 года Лабзин печатал с одобрения светской цензуры в частных типографиях, с 1816 года публикация мистической литературы, соответствующей новой идеологии, не встречала нареканий со стороны духовной цензуры. В преддверии изменения политики относительно мистицизма Александр Федорович Лабзин возобновил издание переводных сочинений, он предпринял повторное издание некоторых ранее переведенных сочинений.

Активная деятельность Лабзина по переводу и изданию литературы духовного содержания получила высокую оценку и заслужила благодарность в первую очередь приверженцев мистицизма и масонов. Император Александр Павлович признал переводные сочинения Лабзина достойными одобрения. Он пожаловал Лабзину знаки ордена Святого Равноапостольного Князя Владимира Второй степени. Пользуясь покровительством императора, Лабзин продолжал свою переводческую деятельность вплоть до 1823 года. Переводы, выполненные Александром Федоровичем Лабзиным, были по достоинству оценены современниками и исследователями.

А.Ф. Лабзин не ограничивался изданием одних мистических сочинений, параллельно он предпринял выпуск журнала религиозного характера «Сионский вестник» - в январе 1806 года. В России того периода ему не было аналога.

Православное духовенство первоначально встретило «Вестник» с большим интересом. Со временем интерес к журналу стал ослабевать, а подозрительное отношение – возрастать. Выпуск каждого очередного номера «Сионского вестника» сопровождался некоторыми препятствиями. Представители православного духовенства почувствовали в «Сионском вестнике» примесь чуждых православию взглядов на религиозные предметы, вследствие чего «Вестник» был запрещен. С изменением государственной политики и насаждением мистицизма в 1816 году император лично обратился к Александру Федоровичу Лабзину с просьбой о возобновлении издания «Сионского вестника» и обещал высочайшее покровительство. Первый номер возрожденного журнала вышел только в апреле 1817 года. Мода на мистицизм привлекла в число подписчиков «Сионского вестника» видных общественных деятелей. Постепенно недовольство «Сионским вестником» среди православного духовенства возрастало, но единая оппозиция не сформировалась. В условиях крайне недоброжелательного отношения к журналу со стороны духовенства А.Ф. Лабзин вынужден был прекратить издание «Вестника» в июне 1818 года. Основная причина очередного запрета журнала, на наш взгляд, заключалась в изменении курса в сфере идеологии императором Александром I под влиянием духовенства, приведшим к полному отказу от мистицизма и любых его проявлений, одним из которых являлся журнал «Сионский вестник». На примере «Сионского вестника» видно, что Лабзин пережил гонение, торжество и снова гонение мистицизма в правление Александра I. Журнал Лабзина был ярким и неординарным явлением в журналистике рассматриваемого периода.

Литературная деятельность А.Ф. Лабзина началась еще в 70^е годы XVIII столетия студенческими поэтическими опытами и переросла в более зрелое творчество в 1820^е годы. Первые произведения Лабзина были посвящены рассмотрению степени французского влияния на русские нравы. В конце 80^х годов XVIII века он начал работу над переводами лучших образцов французской литературы. Издательская и литературная деятельность А.Ф. Лабзина не осталась незамеченной и получила высокую оценку современников.

Во второй главе «А.Ф. Лабзин на государственной службе и в симбирской ссылке» исследуется период службы Лабзина в Академии Художеств (1799-1822) и его жизнь в ссылке. В первом параграфе в центре внимания находится служба А.Ф. Лабзина в Академии Художеств. Судьба Александра Федоровича Лабзина двадцать три года была неразрывно связана с Императорской Академией Художеств. За долгие годы своей службы в стенах данного учреждения Александр Федорович хорошо зарекомендовал себя.

Академия Художеств представляла собой самостоятельное государственное учреждение с особой организацией, уставом и гимном. Во главе Академии стоял президент. Президент представлял интересы Академии Художеств на внешнем уровне, он управлял ею вместе с Советом. Должность конференц-секретаря занималась путем избрания претендента в стенах Академии на Совете в присутствии президента. Александр Федорович Лабзин был единственным конференц-секретарем Академии Художеств за всю историю ее существования,

который получил это назначение непосредственно от самого императора Павла I. На имя Лабзина был издан именной указ от 6 сентября 1799 года. От конференц-секретаря требовалась не только добросовестная работа, но и высокий уровень образования: умение вести переписку, знание иностранных языков и некоторые хозяйственные навыки.

А.Ф. Лабзин расширил сферу деятельности Академии Художеств и вывел ее за пределы Российской империи. Александр Федорович установил связь и вел активную переписку с Лондонской Академией Художеств, обмениваясь опытом работы и новостями из мира искусства с секретарем этой Академии. Он являлся не просто исполнительным чиновником, но порой старался что-то улучшить, вынося свои предложения и соображения на рассмотрение президента. Предложения Лабзина затрагивали разные сферы деятельности Академии Художеств, включая ведение делопроизводства и учебный процесс. Александр Федорович выносил свои предложения и на суд Совета Академии, многие из которых, касающиеся непосредственно профиля деятельности Академии, были одобрены.

Ревностная служба А.Ф. Лабзина в качестве конференц-секретаря Академии Художеств получила высокую оценку со стороны императора Александра I. В 1804 году Александр Федорович получил орден Святой Анны второй степени, в 1811 году - Орден Святого Владимира третьей степени. Эффективность работы А.Ф. Лабзина как конференц-секретаря во многом зависела от его личных отношений с президентом Строгановым. Лабзин со своей стороны питал чувство глубокого уважения к Александру Сергеевичу Строганову, о чем он неоднократно говорил.

Карьерный взлет А.Ф. Лабзина в президентство А.С. Строганова сменился относительно долгим застоем. Высочайшим указом от 12 января 1818 года Александр Федорович Лабзин был утвержден в должности вице-президента Академии Художеств. Круг обязанностей Александра Федоровича на новом месте значительно расширялся. Он должен был за всем следить и организовывать хозяйственную деятельность Академии. С назначением А.Н. Оленина президентом Академии в 1817 году многое в ее жизни изменилось к лучшему благодаря введению различных улучшений. Отношения Лабзина и Оленина не ограничивались только официальными рамками службы.

Во втором параграфе исследуются взаимоотношения А.Ф. Лабзина и русских художников. Специфика Академии Художеств наложила отпечаток на служебную деятельность А.Ф. Лабзина. В ходе службы он общался с представителями художественной элиты России: художниками, уже получившими признание, и молодыми художниками, воспитанниками Академии. Лабзин – человек, глубоко понимающий искусство, принимал живейшее участие в судьбах русской культуры и ее деятелей. Александр Федорович был хорошо знаком с такими видными художниками второй половины XVIII века, как Д.Г. Левицкий и В.Л. Боровиковский. Объединяла этих людей с Лабзиным не столько Академия Художеств, сколько увлечение мистицизмом. Дружба А.Ф. Лабзина и Левицкого развивалась в стенах Академии Художеств. На склоне лет Дмитрий

Григорьевич по состоянию здоровья не мог служить в Академии, работать и находился в бедственном материальном положении. Александр Федорович в силу дружеских чувств, масонских связей имел желание и возможность ему помочь. Лабзин предложил Левицкому место инспектора в Академии, которое гарантировало тому постоянный доход. Художник отказался от предложения. Александр Федорович нашел другой способ помочь Левицкому. Он подал в Академический Совет записку с ходатайством о привлечении его к присутствию в Совете и назначении ему жалования. Знакомство Владимира Лукича Боровиковского, ученика Д.Г. Левицкого, с Лабзиным состоялось благодаря увлечению мистицизмом. Александр Федорович Лабзин выступал в роли его духовного наставника.

А.Ф. Лабзин по мере возможности помогал и некоторым ученикам Академии Художеств. Между ним и воспитанниками установились доброжелательные отношения, так как со всеми учениками Академии он обходился "вежливо и ласково", несмотря на свою административную должность. Самыми известными выпускниками Академии Художеств, которым Александр Федорович оказывал содействие, были художник, автор первого проекта храма Христа Спасителя А.Л. Витберг и академик, основатель Арзамасской школы живописи А.В. Ступин. Лабзин помогал Ступину советами и морально поддерживал. Связь с Академией и Лабзиным Ступин не утратил и после своего возвращения в Арзамас. Полагаясь на дружественные отношения, по дороге к месту ссылки в город Сенгилей в 1822 году Александр Федорович Лабзин, проезжая Арзамас, заехал в гости к А.В. Ступину и нашел у него радушный прием. Александр Лаврентьевич Витберг считал А.Ф. Лабзина своим наставником и в своих мемуарах уделил большое внимание описанию развития дружеских отношений с ним. Кроме взаимодействия, связанного с Академией Художеств, Лабзин сыграл решающую роль в судьбе молодого Витберга. Александр Федорович познакомил Витберга с христианством православного толка. Суждения Лабзина о церковных обрядах оказали на Александра Лаврентьевича большое влияние, и в 1804 году состоялось крещение Карла Витберга.

За время службы в Академии Художеств А.Ф. Лабзин проявил себя как тонкий знаток живописи, человек много сделавший для покровительства и помощи художникам. С этой целью он использовал любую возможность. Он изыскивал заказы для художников или же сам давал работы на заказ.

В третьем параграфе изучается «дело А.Ф. Лабзина». На заседании Совета Академии, состоявшемся 13 сентября 1822 года по поводу избрания новых почетных членов, Лабзин в качестве альтернативы предложенным кандидатам выдвинул кандидатуру Ильи-кучера, так как, по его мнению, влияние этих чиновников в данных выборах не должна учитываться. Этот случай был доведен до сведения императора, находившегося в Вероне. Александр Павлович заявил, что "подобная дерзость терпима быть не может" и распорядился призвать А.Ф. Лабзина к ответу и объявить ему решение об отставке и высылке из столицы. Местом ссылки для Александра Федоровича был выбран один из

уездных городов отдаленной губернии – город Сенгилей, так как своего поместья у Лабзина не было. За ним следовало установить "особенный надзор".

Дело А.Ф. Лабзина с вмешательством самого императора превратилось из административного в государственное. Оно носило, по всей вероятности, политический характер и имело целью не только нанести удар по чиновничьей репутации Лабзина, но и удалить того из столицы. Если поводом послужило неосторожное высказывание А.Ф. Лабзина на заседании Академического Совета относительно именитых сановников, то настоящей причиной являлась активная деятельность Лабзина по распространению и популяризации идей мистицизма в русском обществе.

До момента высылки из Петербурга Александр Федорович содержался под домашним арестом. Семейство Лабзиных покинуло Петербург только 12 ноября. Маршрут следования А.Ф. Лабзина до Сенгилея пролегал через города Тверь, Москву, Владимир, Арзамас и Симбирск.

В четвертом параграфе изучается симбирская ссылка Лабзина. Город Сенгилей, конечный пункт путешествия Лабзина, находился в 50 верстах от Симбирска и представлял собой небольшой поселок с несколькими десятками домов и одной единственной церковью. Александр Федорович Лабзин прожил в Сенгилее до середины 1823 года, перенося многие тяготы и неудобства. В мае 1823 года Лабзину разрешили переехать на жительство в Симбирск с назначением годовой государственной пенсии. В этой связи имел место пересмотр деталей дела А.Ф. Лабзина.

Многие жители старались помочь Александру Федоровичу устроиться на новом месте. Лабзина окружали лучшие представители губернского общества и он мог выбрать "людей по сердцу". Лабзин посещал и тайные собрания масонской ложи, проходившие в имени князя М.П. Баратаева. В ноябре 1823 года, подводя итог своего годичного пребывания в Симбирской губернии, Александр Федорович благодарил Бога именно за то, что тот привел его в такую губернию, которая «отличалась согласием населяющих ее».

Состояние здоровья Александра Федоровича весной 1824 года стало внушать врачам серьезные опасения. П.Н. Ивашев пригласил Лабзина испытать целительные свойства вод села Ундоры, расположенного в 35–40 верстах от Симбирска. А.Ф. Лабзин – первый, кто не только испытал на себе целительную силу Ундоровской воды, но и описал это действие. Однако, начиная с августа 1824 года, состояние здоровья Лабзина стало постепенно ухудшаться. В ночь на 27 января 1805 года Александр Федорович, произнеся «молитесь!», скончался.

Многие в Симбирске остались благодарны Александру Федоровичу и вспоминали о нем с должным уважением и почтением. Лабзин и в Симбирске смог собрать вокруг себя единомышленников и найти новых друзей. Фигура Лабзина в жизни Симбирской губернии не только была значительна в XIX веке, но и в настоящее время он занял подобающее место в истории губернии, о чем свидетельствуют экспонаты краеведческого музея города Ульяновска.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Александр Федорович Лабзин являлся значимой, и как показано в данном исследовании, даже знаковой фигурой в российском обществе первой четверти XIX века. Выходец из обедневшей дворянской семьи, Лабзин получил прекрасное образование и глубокие знания в стенах Московского университета. Его природные способности и отличное образование послужили прочным фундаментом для развития его успешной карьеры в дальнейшем.

После знакомства с мasonicким учением и идеями мистицизма мировоззрение А.Ф. Лабзина окончательно сформировалось как целиком проникнутое религиозным чувством. В данной работе установлено, что взгляды Лабзина на протяжении всей его последующей жизни уже не претерпевали значительных изменений. Это объясняется их специфической замкнутостью на духовных поисках истины и отстраненностью от политики и иных сфер, подверженных постоянному изменению. Такая четкая жизненная позиция Лабзина во многом определила стиль его отношений с окружающими людьми.

Религиозный характер мировоззрения Лабзина нашел отражение в его деятельности. Используя свои блестящие переводческие способности, литературные таланты, он неутомимо трудился на благо отечества и просвещения и принес значительную пользу на этом поприще. Параллельно с переводами сочинений зарубежных мыслителей Лабзин обращается к жанру журналистики. Он предпринял издание первого в России религиозно-мистического журнала «Сионский вестник». Этот журнал пользовался популярностью среди читателей. Издательская деятельность Лабзина получила высочайшее одобрение.

В диссертации показано, что А.Ф. Лабзин являлся видным государственным деятелем. Он проявлял свои административные умения, занимая различные должности в разных учреждениях: Московском губернском правлении, Санкт-Петербургском почтамте, Иностранной коллегии. Наиболее ярко творческие начала личности Лабзина и его способности управления сочетались и органично дополняли друг друга в его деятельности в Академии Художеств. Служба Александра Федоровича Лабзина в Академии на протяжении двадцати трех лет не была простым исполнением должностных обязанностей. Своей добросовестной службой заслужил благодарность президентов Академии и императора. В Академии Художеств Лабзин проявил себя как тонкий знаток живописи и человек, радеющий за русское искусство. Используя любую возможность, он старался оказать воспитанникам Академии и знаменитым художникам всяческое содействие с целью развития живописи в России. Деятельность Лабзина в Академии Художеств служит образцом реального воплощения идей просвещения и выдающимся вкладом в развитие русской культуры.

В 1822 году служба Александра Федоровича Лабзина закончилась проведением расследования и последующей ссылкой. Дело А.Ф. Лабзина административное по сути, с вмешательством императора, как было выявлено в ходе работы над темой, приняло государственный масштаб. Цель императора состояла не только в смещении Лабзина со всех должностей, но и удалении из столицы общепризнанного лидера русского мистицизма. Причина ссылки была связана с изменениями, произошедшими в сфере идеологии, а поводом послужило несе-

торожное высказывание Лабзина, затрагивающее видных государственных сановников. Бывший вице-президент Академии Художеств, в виду немилости государя, был отправлен в ссылку сначала в город Сengiлей, а затем в город Симбирск. А.Ф. Лабзин в таких нелегких условиях сумел собрать, силотить и объединить вокруг себя «цвет» провинциального дворянского общества. Хотя Александр Федорович прожил недолго в ссылке, всего три года, но за эти годы, наполненные чрезвычайно активной и самоотверженной на ниве Просвещения, он сумел внести свою страницу в историю Симбирской губернии.

Уход из жизни видного общественного деятеля, каким несомненно являлся А.Ф. Лабзин, лишь на короткое время привлек внимание образованного общества. На основе просветительских идей последней четверти XVIII века развивались не только отвлеченные филантропические, религиозно-мистические учения, каким следовал Лабзин. Еще при жизни Александра Федоровича Лабзина в обществе зрели также радикальные, социально-направленные идеи. Они ярко вспыхнули спустя несколько месяцев после его смерти во время восстания декабристов, которое надолго заслонило от современников и потомков деятельность А.Ф. Лабзина.

Основные положения и выводы диссертации были изложены в следующих публикациях:

1. Васильева Ю.С. Мистицизм и рационализм в русском просвещении второй половины XVIII в. // Платоновские чтения. Сборник научных трудов. Вып. II. Самара, 1999. С. 52-56.
2. Васильева Ю.С. Личность А.Ф. Лабзина в контексте эпохи (первая треть XIX века) // Платоновские чтения. Сборник научных трудов. Вып. III. Самара, 2000. С. 147-149.
3. Васильева Ю.С. Портрет масона: И.П. Елагин // Самарский исторический ежегодник, 1999. Самара, 2000. С. 3-7.
4. Васильева Ю.С. А.Ф. Лабзин в жизни русской провинции // Платоновские чтения. Сборник научных трудов. Вып. IV. Самара, 2001. С. 12-15.
5. Васильева Ю.С. Лабзин А.Ф. и русское духовенство // Христианство и мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Христианство – 2000». Самара, 2001. С. 230-236.
6. Васильева Ю.С. Академия Художеств и А.Ф. Лабзин (1799-1822) // Платоновские чтения. Сборник научных трудов. Вып. V. Самара, 2002. С. 190-195.
7. Васильева Ю.С. А.Ф. Лабзин и русские художники // Аспирантский вестник Поволжья. 2002. № 1. С. 13-15.